

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-1-40-47>

Правовое положение субъекта правоотношений в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, распределения, оборота и использования энергетических ресурсов: действующее законодательство и проблемные вопросы

И. И. Шувалов

кандидат юридических наук, председатель Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».
Адрес: Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»,
Москва, 107078, проспект Академика Сахарова, д. 9.
E-mail: pr_shuvalova@veb.ru

Legal Status of the Subject of Legal Relations in the Field of Extraction (Production), Processing, Storage, Transportation, Distribution, Turnover and Use of Energy Resources: Current Legislation and Problematic Issues

I. I. Shuvalov

PhD in Law, Chairman of the State Development Corporation «VEB.RF»
Address: The State Development Corporation «VEB.RF», 9 Academician Sakharov Avenue,
Moscow, 107078, Russian Federation.
E-mail: pr_shuvalova@veb.ru

Аннотация

Данная статья посвящена правовому статусу субъектов правоотношений в сфере ТЭК в действующем законодательстве и является попыткой выявления общих юридических черт у субъектов предпринимательской (иной хозяйственной деятельности), осуществляющих такие принципиально различные, но в то же время взаимосвязанные виды деятельности, как добыча (производство), переработка, хранение, транспортировка, распределение, оборот и использование энергетических ресурсов. Автор данной статьи предлагает разграничение понятий абонента и потребителя энергетических ресурсов, в связи с чем им предлагается определение абонента. Автором указывается на такую уникальную черту субъектов ТЭК, как разграничение правового статуса потребителя энергетических ресурсов на правовое положение потребителя-гражданина и правовое положение потребителя – юридического лица, а также затрагиваются проблемы арбитрабельности споров в сфере ТЭК.

Ключевые слова: право, добыча полезных ископаемых, недра, ТЭК арбитрабельность; принцип акцессии, абонент, потребитель, общераспространенные полезные ископаемые, иностранные инвесторы, газоснабжение.

Abstract

Present article is devoted to the legal status of subjects of legal relations in the field of fuel and energy in the current legislation. It is an attempt to identify common legal features of business entities (other economic activities) that carry out such fundamentally different, but at the same time interrelated activities as extraction (production), processing, storage, transportation, distribution, turnover and use of energy resources. The author offers a distinction between the concepts of a subscriber and a consumer of energy resources, in connection with which they are offered a definition of a subscriber. The author also points out such a unique feature of the subjects of the fuel and energy complex as the differentiation of the legal status of the consumer of energy resources into the legal status of the consumer-a citizen and the legal status of the consumer-a legal entity, and touches on the problems of arbitrability of disputes in the fuel and energy sector.

Keywords: Keywords: law, mining, mineral resources, fuel and energy arbitrability; the principle of excession; subscriber, consumer, common minerals, foreign investors, gas supply.

Правовое регулирование отношений в сфере ТЭК основано, согласно общему мнению ученых-юристов, на комплексном правовом регулировании¹ [3. – С. 12; 7. – С. 63]. Поскольку эти отношения регулируются нормативными актами различной отраслевой принадлежности, адресатом которых является почти неопределенный круг лиц, гораздо проще дать отрицательное определение субъекта ТЭК, указав, какие из субъектов права не являются таковыми.

Более того, субъектом ТЭК юридически может быть организация, состоящая из лиц, являющихся сторонами договора о совместной деятельности (см.: например, ч. 1 и 4 ст. 9 Закона РФ «О недрах», положения Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции»²), которая не является юридическим лицом³. Исключением являются разве что иностранные государства и международные межправительственные организации⁴ – российское законодательство не включает их в перечень потенциальных субъектов энергетического права⁵.

В качестве еще одной иллюстрации открытости круга субъектов ТЭК можно привести и то, что хотя обычные физические лица не являются субъектами права пользования недрами, тем не менее элемент принципа акцессии⁶, содержащийся в Законе Российской Федерации «О недрах», предоставляет такой статус физическим лицам – обладателям имущественных прав на земельный участок, поскольку они получают ограниченное право пользования недрами под ним.

Современной тенденцией развития правового статуса субъектов ТЭК стало то, что в их круг входят не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, но и их объединения, не имеющие прав юридического лица, – холдинговые структуры.

Субъектами электроэнергетики, например, не являются лишь ее потребители – лица, приобретающие электроэнергию для собственных нужд (бытовых или производственных)⁷. Сама по себе фигура принимающей энергетические ресурсы стороны – абонента – вызывает многочисленные дискуссии. Е. Л. Осипчук, например, высказывает мнение о том, что «...абонент – это потребитель энергии, оборудование которого имеет технологическое присоединение к сетям организации, оказывающей услуги по передаче энергии в качестве основного вида деятельности» [5. – С. 10]. Субабоненты же, по ее мысли, тождественны в правовом отношении потребителям электроэнергии, чье оборудование технологически присоединено к сетям абонента. Таким образом, Е. Л. Осипчук отказывает субабонентам в юридической самостоятельности – они не являются, по ее мнению, стороной договора энергоснабжения [5. – С. 11].

¹ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. доктора юридических наук В. В. Романовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2015. – С. 29.

² Классическим объединением такого рода является консорциум. Российские юридические лица также используют такую форму взаимодействия при осуществлении деятельности за территорией Российской Федерации (Национальный нефтяной консорциум, функционирующий на территории Венесуэлы, 80% доли в котором принадлежит ОАО НК «Роснефть», 20% – «Газпромнефть»).

³ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 16 октября 2018 г. № 5-КГ18-185 прямо указала на отсутствие тождества понятий организации и юридического лица, указав, что термин «организация» имеет более широкое значение. Однако в целом указание на организацию в текстах нормативных актов тождественно указанию на юридическое лицо.

⁴ Международные неправительственные организации, являясь в отличие от международных организаций юридическими лицами, как раз могут выступать субъектами ТЭК.

⁵ Однако это не означает невозможность их фактического участия в отношениях через юридических лиц, контролируемых им. Неслучайно Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» вводит ограничения, в том числе на приобретение долей участия в определенных хозяйственных обществах для иностранных государств, международных организаций и для организаций, находящихся под их контролем (ч. 2 ст. 2), причем эти ограничения бо-

лее существенны по сравнению с ограничениями для обычных иностранных инвесторов.

⁶ Принцип следования, согласно которому право на участок недр следует праву на земельный участок. Подробнее см.: [2; 6].

⁷ Согласно статье 3 Федерального закона «Об электроэнергетике», к субъектам электроэнергетики относятся лица, осуществляющие деятельность в сфере электроэнергетики, в том числе производство электрической, тепловой энергии и мощности, приобретение и продажу электрической энергии и мощности, энергоснабжение потребителей, оказание услуг по передаче электрической энергии, оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, сбыт электрической энергии (мощности), организацию купли-продажи электрической энергии и мощности.

Рядом ученых-юристов предлагается отказ от использования в нормативных актах термина «абонент» и замена его термином «потребитель» ввиду того, что правовой статус абонента и потребителя различается – в качестве потенциального абонента может выступать любое лицо, от которого требуется лишь присоединение энергетических сетей к сетям энергоснабжающей организации. Правовой статус потребителя предполагает, что лицо потребляет энергию [1. – С. 168]. Далеко не все абоненты являются фактически потребителями энергии – некоторые абоненты могут осуществлять ее перепродажу (передачу) без потребления.

Предлагаем следующее определение абонента: лица, принадлежащие которым на законном основании объекты технологически присоединены к сетям энергоснабжающей организации и заключившие договор энергоснабжения, купли-продажи энергетических ресурсов или любой другой договор, предполагающий передачу прав на использование энергии.

Юридическая связь лица с иностранным государством традиционно является существенным фактором, определяющим объем правоспособности того или иного субъекта ТЭК, что является одним из многочисленных исключений из закрепленного Конституцией РФ принципа национального режима. Мы намеренно используем критерий юридической связи как термин, объединяющий многочисленные случаи связанности с иностранными государствами – традиционный критерий инкорпорации¹ постепенно уступает место критерию фактической связи лица с тем или иным правовым порядком. Кроме того, юридическая связь компании с иностранным государством может проявляться в наличии в ее составе участников (акционеров) – юридических или физических лиц иностранных государств.

Это может стать серьезным препятствием для приобретения таким юридическим лицом (или даже для обладания права пользования) опре-

деленного участка недр². В некоторых случаях действующее законодательство ограничивает перечень субъектов права юридическими лицами, либо прямо указывая на юридическое лицо как на потенциального носителя определенного права³ или, указывая *obiter dictum* (с лат. – попутно) на характеристики, которым может обладать исключительно юридическое лицо⁴.

Ряд юридических лиц для обладания статусом субъекта той или иной деятельности в сфере энергетики должен иметь специальную правоспособность, например, статусом угледобывающей организации. Так, в одном из арбитражных решений суды отказали в признании организации угледобывающей, что означало отсутствие у нее права на получение ее контрагентом налоговой выгоды. Такое решение было принято судом ввиду отсутствия у организации, являющейся поставщиком угля по договору, каких-либо разрешений, лицензий или иных документов, свидетельствующих о возможности эксплуатации шахт или разрезов, с которых должен был поставляться уголь⁵.

Формально добыча энергетических ресурсов может осуществляться любым лицом – право пользования недрами может быть предоставлено любым субъектам предпринимательской деятельности в силу положения части 1 статьи 9 За-

² Эта связь может выражаться, во-первых, в регистрации (создании) юридического лица по закону иностранного государства или в случае с физическим лицом – наличии гражданства иностранного государства, а во-вторых, в наличии в российском юридическом лице иностранного участия (иностраных инвестиций).

³ Например, субъекты оптового рынка электроэнергии или гарантирующий поставщик электроэнергии.

⁴ Например, норма абзаца 2 статьи 7 Федерального закона «О газоснабжении», помимо ограничения доли участия иностранных субъектов, ограничивает и перечень возможных организационно-правовых форм собственников региональных систем газоснабжения – в качестве таковых могут выступать исключительно акционерные общества. Такое же правило закреплено и в отношении собственника ЕСГ (ст. 15 Федерального закона «О газоснабжении»). Норма пункта 2 статьи 8 Федерального закона «Об электроэнергетике» прямо указывает на то, что организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью является открытым акционерным обществом, доля прямого или косвенного участия Российской Федерации в уставном капитале которого составляет не менее 50% плюс одна голосующая акция.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2011 г. № 09АП-26193/2011-АК по делу № А40-157788/09-4-1218.

¹ Согласно данному критерию, личный статус юридического лица определяется правом места его регистрации, и юридическое лицо, осуществляющее деятельность на территории России, состоящее из российских участников (учредителей), зарегистрированное на территории Республики Кипр, будет юридически рассматриваться в Российской Федерации как кипрское юридическое лицо.

кона РФ «О недрах», однако специальными нормами самого Закона РФ «О недрах» и нормами других федеральных законов это общее правило существенно корректируется¹.

Еще больше ограничен круг потенциальных недропользователей на участках недр, которые находятся на континентальном шельфе России – ими могут быть российские юридические лица с участием Российской Федерации и обладающие не менее чем пятилетним опытом освоения континентального шельфа России, при этом доля (вклад) Российской Федерации в их уставных капиталах должна превышать 50%.

Недропользователями на условиях СРП (инвесторами) могут быть юридические лица и их объединения на условиях простого товарищества при условии солидарной ответственности товарищей по условиям соглашения о разделе продукции. Субъектами добычи радиоактивных веществ, а равно захоронения радиоактивных и опасных отходов, могут быть юридические лица – обладатели соответствующей лицензии.

Выше уже говорилось о том, что физические лица, несмотря на то, что они не указаны в Законе РФ «О недрах» в числе недропользователей тем не менее могут осуществлять добычу определенных видов полезных ископаемых на принадлежащих им земельных участках. Энергетические ресурсы, относящиеся в соответствующем субъекте Российской Федерации к общераспространенным полезным ископаемым², могут

при соблюдении определенных условий добываться обладателями земельных участков (собственниками, арендаторами и иными законными владельцами³) без получения лицензии, тогда как добыча полезных ископаемых, не входящих по конкретному региону в данный перечень, требует обязательного наличия таковой. Лицензия на добычу общераспространенных полезных ископаемых выдается органами государственной власти субъектов Федерации, тогда как добыча необщераспространенных полезных ископаемых осуществляется на основе лицензии, выдаваемой недропользователю органами власти федерального уровня.

Право на добычу попутных полезных ископаемых, не указанных прямо в лицензии на пользование недрами могут приобрести исключительно недропользователи являющиеся: а) российскими юридическими лицами, в уставном капитале которых доля (вклад) Российской Федерации, а равно ее субъекта, в совокупности превышает 50%, или эти публично-правовые образования вправе распоряжаться аналогичным количеством голосов; б) дочерними обществами этих российских юридических лиц.

Это правило не распространяется на добычу следующих категорий полезных ископаемых: попутных подземных вод, углеводородного сырья, общераспространенных полезных ископаемых. Газ однозначно относится к углеводородному сырью⁴. Таким образом, вопрос о правовом положении попутного газа остается открытым.

¹ Например, добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения на сухопутной территории Российской Федерации может осуществляться только российскими юридическими лицами, что впрочем не означает существования аналогичного запрета в отношении российских хозяйственных обществ с иностранным участием при условии, что: а) Правительством РФ не был ограничен доступ таких юридических лиц к участию в аукционах; б) Правительство РФ не установило дополнительные требования к таким юридическим лицам, которые, как указано в тексте части 2 статьи 9 Закона РФ «О недрах», «вправе осуществлять геологическое изучение участков недр федерального значения внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации в целях поиска и оценки месторождений нефти, газа и газового конденсата».

² По критерию залегающих в участках недр полезных ископаемых участки недр можно разделить на содержащие общераспространенные полезные ископаемые и содержащие необщераспространенные полезные ископаемые. Перечень участков, содержащих общераспространенные полезные ископаемые, утверждается по каждому субъекту Российской Федерации совместным распоряжением Министерства природных ресурсов Российской Федерации и

высшим органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации (правительства субъекта РФ либо главы правительства субъекта РФ – губернатора). Например, перечень полезных ископаемых по Московской области утвержден Распоряжением Минприроды РФ № 39-р, Губернатора МО № 392-РГ от 25 октября 2010 г. «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Московской области» (См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 49). Например, торф на территории Московской области относится к категории общераспространенных полезных ископаемых, тогда как на территории Республики Крым он таковым не является (См.: Распоряжение Минприроды России № 34-р, Совета министров Республики Крым № 1300-р от 8 декабря 2014 г. «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Республике Крым»).

³ Обладателями права постоянного бессрочного пользования.

⁴ ГОСТ Р 53554-2009-2009. См.: Природный газ. Метан : справочник. – СПб. : НПО «Профессионал», 2006).

Статус газотранспортной организации приобретает юридическим лицом при одновременном наличии двух фактов: 1) фактического осуществления им транспортировки газа; 2) наличия у этого юридического лица на праве собственности или на любых других законных основаниях¹ газопроводов и любых других производственных объектов, действующих в транспортировке газа.

Газоснабжение является одним из видов энергоснабжения, что, учитывая содержание нормы части 2 статьи 548 ГК РФ, обуславливает применение к нему норм статей 539-547 ГК РФ о договорах энергоснабжения², согласно которым, в сферу действия Федерального закона «О газоснабжении» входит только процедура передачи газа через газопроводы (присоединенную сеть).

Иностранные юридические лица не могут обладать правом собственности на системы газоснабжения. Кроме того, Федеральный закон «О газоснабжении» во втором абзаце статьи 7 ограничивает долю участия иностранных субъектов предпринимательской деятельности в акционерных обществах – собственниках региональных систем газоснабжения двадцатью процентами от общего числа обыкновенных акций. В отношении юридических лиц – собственников ЕСГ и региональных систем газоснабжения аналогичных ограничений не установлено. Федеральный закон «Об электроэнергетике» вообще не предусматривает никаких ограничений ни для иностранных лиц³, ни для участия иностранных лиц в уставном капитале субъектов электроэнергетики. Аналогичны положения законодательства о теплоснабжении в отношении теплоснабжающих организаций.

Особый статус потребителя в российском гражданском законодательстве общеизвестен. При этом правовое положение потребителя-

гражданина и потребителя-юридического лица различается уже на уровне норм ГК РФ.

Так, потребитель-гражданин, использующий энергию для бытового потребления, не может быть ограничен в количестве потребляемой им энергии, тогда как потребитель – юридическое лицо может изменить объем потребляемых им энергетических ресурсов, только если это прямо предусмотрено договором энергоснабжения. Кроме того, потребитель – юридическое лицо обязан возместить расходы энергоснабжающей организации, которые возникли на ее стороне в связи с увеличением количества передаваемых энергоресурсов (п. 2 и 3 ст. 541 ГК РФ).

Пункт 1 статьи 546 ГК РФ дает гражданину – бытовому потребителю безусловное право отказаться от обязательств по договору энергоснабжения в одностороннем порядке при отсутствии задолженности по оплате энергии и уведомлении им энергоснабжающей организации об этом. Потребитель – юридическое лицо не имеет такого права, более того, именно энергоснабжающей организацией договор может быть прекращен в одностороннем порядке в соответствии со статьей 523 ГК РФ, т. е. обусловлен соблюдением условий и наличием оснований для прекращения договора в одностороннем порядке, предусмотренных ГК РФ для договоров поставки⁴.

Таким образом, право гражданина-потребителя по договору энергоснабжения на прекращение договора энергоснабжения в одностороннем порядке безусловно, тогда как аналогичное право потребителя – юридического лица отсутствует.

В отношении гражданина-потребителя односторонний отказ энергоснабжающей организации от договора энергоснабжения недопустим в принципе.

Определение энергоснабжающей организации в тексте ГК РФ не дается – законодатель оставил данный вопрос за актами отраслевого законодательства, в частности, законодательства о газоснабжении.

Для того чтобы получить статус участника оптового рынка электроэнергии и мощности и право осуществлять на нем поставки электрической энергии, юридическое лицо должно отвечать

¹ Хозяйственное ведение, оперативное управление, аренда, доверительное управление.

² См.: Определение Приморского краевого суда от 18 мая 2015 г. по делу № 33-3886/2015. См.: также Определение Ленинградского областного суда от 13 января 2016 г. № 33-145/2016.

³ Впрочем, тот же федеральный закон предусматривает создание системного оператора и организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью исключительно в качестве открытого акционерного общества, что можно рассматривать как запрет на существование иностранных юридических лиц в таком правовом качестве.

⁴ Кроме того, подзаконными правовыми актами могут быть предусмотрены исключения из права энергоснабжающей организации на одностороннее прекращение действия договора энергоснабжения, заключенного с юридическим лицом.

требованиям Правил оптового рынка электроэнергии¹, а также придерживаться положений договора о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Среди субъектов ТЭК очень велик удельный вес юридических лиц, участниками которых являются публично-правовые образования (акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний, государственных (муниципальных) унитарных предприятий, бюджетных учреждений).

Кроме того, очевидна значимость субъектов предпринимательской или иной, не связанной непосредственно с извлечением прибыли хозяйственной деятельности в сфере ТЭК для бюджетов всех уровней и нормального функционирования транспортной, промышленной и жилищной инфраструктур. Следует пояснить, что ряд этих субъектов не приносит прибыли *by design* (с англ. – в силу своего прямого назначения), а финансируется собственником (например, сетевые компании). Не менее очевидно и то, что работа объектов ТЭК оказывает влияние на интересы неопределенного круга лиц – от наличия или отсутствия доступной энергетической инфраструктуры зависит стоимость реализации строительных проектов. Все перечисленное дает основание для вывода таких споров из-под юрисдикции третейских судов ввиду концентрации публично-правовых элементов.

Процессуальное положение субъектов ТЭК, таким образом, характеризуется двумя тенденциями: 1) повышенного риска неарбитрабельности споров в сфере ТЭК; 2) риском подпадания такого спора под действие юрисдикционного иммунитета государства-ответчика. Вместе с тем можно отметить и принципиально иную тенденцию – отсутствие проблемы юрисдикционного иммунитета при разбирательстве в международном коммерческом арбитраже. Последний не является органом государственной власти, не входит в судебную систему, следовательно, к нему неприменим принцип, на котором основан юрисдикционный иммунитет государства «равный над равным не имеет юрисдикции». Это означает возможность привлечения государства в качестве ответчика в международном коммерческом арбитраже.

В качестве иллюстрации множественности способов привязки государства к спорам с участием юридических лиц, имеющих с ним связь, можно привести прецедент *Bridas et alia v Government of Turkmenistan et alia*, 345 F.3d 347 (5th Cir 2003), в котором истец стремился добиться признания Туркменистана стороной спора, хотя третейская оговорка была подписана от имени государственной компании «Туркменнефть». В процессуальной переписке истец поочередно использовал несколько теорий определения лица в качестве стороны третейского разбирательства: агентскую теорию, инструментальную теорию, теорию предполагаемых полномочий (*apparent authority*), теорию *alter ego*, теорию стороннего бенефициара (*third-party beneficiary*), теорию справедливого эстоппеля (*equitable estoppel*).

Процесс развития частноправовых отношений и развитие международного коммерческого арбитража идет по пути постепенного расширения юрисдикции третейских судов не только по кругу споров, но и по кругу лиц. Юристами отмечается следующая тенденция: современное государство все чаще не отказывается от своих традиционных функций полностью, но предпочитает передавать их частным лицам [4. – С. 3–9], выстраивая таким образом дополнительный юридический барьер между претензиями истцов и бюджетом государства.

Международный коммерческий арбитраж, вопреки чрезвычайно распространенной в российской юридической науке точке зрения, имеет ряд недостатков по сравнению с государственным судом. Это, в частности, отсутствие института третьего лица, равно как и процессуальных фигур соистцов и соответчиков.

Неарбитрабельность – определенная законом невозможность разрешения спора в третейском суде. Предметом дискуссии между специалистами в области правового регулирования добычи полезных ископаемых является противоречивое содержание общей нормы, сформулированной в статье 50 Закона РФ «О недрах» о неарбитрабельности споров о недрах.

Так, в деле о признании и приведении в исполнение Решения МКАС при ТПП РФ о взыскании денежных средств с российского акционерного общества в пользу иностранного контрагента заинтересованное лицо ссылалось в обоснование неарбитрабельности спора на то, что: а) договор, из которого возник спор, был заключен в соответствии с положениями административного

¹ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1172.

контракта между иностранным государством и российским генеральным подрядчиком; б) указанный договор был направлен исключительно на реализацию этого административного контракта. Соответственно, договор, из которого возник спор, также не является гражданско-правовым, а как и административный контракт, является административным договором. И хотя арбитражные суды ожидаемо не поддержали данный подход (см.: Постановление ФАС МО от 7 августа 2017 г. по делу № А40-32661/2017), позиция заинтересованного лица по данному спору является развернутой, детальной иллюстрацией технологии наделения обычного по сути гражданско-правового договора характеристикой неарбитрабельного. К тому же, как следует из материалов данного дела, отказ в удовлетворении требований имел своей причиной нарушение заинтересованным лицом процессуального принципа эстоппель – в рамках основного спора аргумент о неарбитрабельности им не заявлялся.

Вместе с тем в целом российской судебной практикой сформирована правовая позиция, согласно которой споры при условии наличия в них «концентрации общественно значимых публичных элементов», под которой понимается «совокупность публичного интереса, участия публичных субъектов и влияния спора на бюджетные средства», не могут рассматриваться третейскими судами, в том числе МКАС при ТПП РФ¹.

Очевидно, что активное участие государства в ТЭК предопределяет «влияние спора на бюджеты всех уровней».

Имущественные отношения давно перестали быть сферой действия исключительно частного права. Соответственно, и имущественные споры, одной из сторон которых является государство, рассматриваются межгосударственными судебными органами. Безусловно, в данном сегменте общественных отношений существует определенная конкурирующая компетенция между межгосударственными судебными органами и судами международного коммерческого арбитража.

Во-первых, имущественные отношения между государством и хозяйствующими субъектами в сфере ТЭК являются сферой действия частного права, которое является сферой деятельности коммерческого арбитража. Во-вторых, преимуществом международного коммерческого арбитража является отсутствие проблемы юрисдикционного иммунитета государства [4. – С. 3–9] – международный коммерческий арбитраж не связан с государством, поэтому формула «*pari ad parem non habet imperium*» (с лат. – «Равный над равным власти не имеет») о нарушении государственного суверенитета привлечением государства к суду неприменима в отношении его юрисдикции.

Проведенное в данной статье исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Необходимо разграничение понятий абонента и потребителя энергетических ресурсов. В связи с этим автором предлагается следующее определение абонента: лица, принадлежащие которым на законном основании объекты технологически присоединены к сетям энергоснабжающей организации и заключившие договор энергоснабжения, купли-продажи энергетических ресурсов или любой другой договор, предполагающий передачу прав на использование энергии.

2. Ввиду неполного определения полномочий субъектов добычи полезных ископаемых вопрос о распространении права на добычу попутных полезных ископаемых, не указанных прямо в лицензии, на лиц, осуществляющих добычу попутного газа, остается открытым.

3. Следует отметить разграничение правового статуса потребителя энергетических ресурсов на правовое положение потребителя-гражданина и правовое положение потребителя – юридического лица. Если первый не может быть ограничен в количестве потребляемой им энергии, то второй может изменить объем потребляемых им энергетических ресурсов только если это прямо предусмотрено договором энергоснабжения. Если первый имеет в силу пункта 1 статьи 546 ГК РФ безусловное право отказаться от обязательств по договору энергоснабжения в одностороннем порядке при отсутствии задолженности по оплате энергии и уведомлении им энергоснабжающей организации, то второй не только не имеет такого права, но и находится в зависимом положении от энергоснабжающей организации, которая как раз имеет право прекратить договор в одностороннем порядке, что обусловлено юридическими ос-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. по делу № 305-ЭС14-4115, А41-60951/13; Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 11059/13 по делу № А26-9592/2012; Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 11535/13 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12; Постановление МКАС при ТПП РФ от 1 июня 2016 г. по делу № 216/2015.

нованиями, предусмотренными ГК РФ для поставщиков по договорам поставки. То есть право гражданина-потребителя по договору энергоснабжения на прекращение договора энергоснабжения в одностороннем порядке безусловно, тогда как аналогичное право потребителя – юридического лица отсутствует.

4. Существенный удельный вес юридических лиц, участниками которых являются публично-правовые образования; значимость субъектов предпринимательской или иной, не связанной непосредственно с извлечением прибыли хозяйственной деятельности в сфере ТЭК для бюджетов всех уровней и нормального функционирова-

ния транспортной, промышленной и жилищной инфраструктур, а равно существенное их влияние на интересы неопределенного круга лиц в совокупности, с одной стороны, дает определенные юридические основания для вывода таких споров из-под юрисдикции третейских судов ввиду концентрации публично-правовых элементов, а с другой – позволяет привлечь государство в качестве стороны третейского разбирательства, если третейский суд придет к выводу о наличии между ответчиком, заключившим договор (и, соответственно, третейское соглашение), и государством фактической связи, которая таким образом может перейти в качество юридической.

Список литературы

1. Блинкова Е. В., Чибис А. В. Гражданско-правовое регулирование теплоснабжения : монография. – М. : Юрист, 2007.
2. Клюкин Б. Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки: (Англия, Канада, США, Франция, ФРГ). – М. : Городец, 2000.
3. Курбанов Р. А. Налетов К. И. Правовые аспекты обеспечения конкурентоспособности российской экономики с использованием преимуществ евразийской интеграции // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 2. – С. 12–16.
4. Налетов К. И. Трансформация частноправового аспекта деятельности государства в эпоху глобализации // Страховое право. – 2018. – № 2 (79). – С. 3–9.
5. Осипчук Е. Л. Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии. – М., 2004.
6. Штоф А. А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. – Ч. 1. Главные основания горного и соляного законодательства. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1882.
7. Яковлев В. Ф., Лахно П. Г. Энергетическое право как комплексная отрасль права России. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П. Г. Лахно. – М., 2011.